

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЧЕЛОВЕКА В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР*

ХОХЛОВА

Елена Васильевна

аспирантка Юго-Западного
государственного университета
(г. Курск)

khokhlova1975@bk.ru

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-3-90-97>

Актуальность исследования обусловлена глобальными изменениями преступности, ее «цифровизацией», отразившейся в том числе на состоянии защиты персональных данных человека. Большинство государств мира приняли регулятивные законы о защите персональных данных и сделали их самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. В этом смысле уголовно-правовые средства по защите действующим Уголовным кодексом РФ личных данных нельзя признать оптимальными. Предметом исследования являются нормы об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности персональных данных стран бывшего СССР, а его целью – определение эффективности уголовно-правовой защиты неприкосновенности персональных данных отечественным уголовным законом, выявление его пробелов и недостатков с учетом имеющегося опыта зарубежного законодателя по рассматриваемому составу преступления. Для этой цели применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования. В статье проводятся параллели российского уголовного закона с аналогами уголовно-правовых норм об охране персональных данных 13 бывших союзных республик, среди них Азербайджан, Армения, Грузия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан. Автор статьи обращает внимание на то, что вопреки сложившимся правовым традициям советского периода уголовные кодексы некоторых государств ближнего зарубежья содержат свои оригинальные идеи, принципиально отличные от концептуального подхода к защите персональных данных человека российским законодателем. Уголовные законы различаются пониманием объекта преступлений, совершаемых в отношении персональных данных, перечнем общественно опасных деяний, изложенных в диспозиции, квалифицирующими признаками. В статье изложены новые, ранее не опубликованные результаты компаративистского анализа уголовного законодательства стран бывшего СССР об ответственности за нарушение неприкосновенности персональных данных как составляющей нарушения частной жизни человека. Они могут быть заимствованы правом национальным при модернизации формулировки диспозиции состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ.

**Персональные данные
человека;
нарушение
неприкосновенности частной
жизни человека;
зарубежный опыт;
уголовный кодекс;
страны бывшего СССР**

* Работа подготовлена под научным руководством к.ю.н., доцента М. Н. Урда в рамках выполнения государственного задания на 2022 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующего общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

Elena V. KHOKHLOVA

Post-Graduate Student,
Southwest State University
(Kursk)

khokhlova1975@bk.ru

**Personal data of a person;
violation of human privacy;
foreign experience;
criminal code;
countries of the former USSR**

ON CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF THE INVIOABILITY OF HUMAN PERSONAL DATA IN THE COUNTRIES OF THE FORMER USSR

The relevance of the study is due to global changes in crime, its "digitalization", which also affected the state of protection of human personal data. Most states of the world have adopted regulatory laws on the protection of personal data and made them an independent object of criminal law protection. In this sense, criminal legal means for the protection of personal data by the current Criminal Code of the Russian Federation cannot be recognized as optimal. The subject of the study is the norms on criminal liability for violation of the inviolability of personal data of the countries of the former USSR, and its purpose is to determine the effectiveness of criminal legal protection of the inviolability of personal data by domestic criminal law, to identify its gaps and shortcomings, taking into account the existing experience of a foreign legislator on the considered corpus delicti. For this purpose, formal-legal and comparative-legal research methods were used. The article draws parallels of the Russian criminal law with analogues of criminal law norms on the protection of personal data of thirteen former union republics. Among them are Azerbaijan, Armenia, Georgia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Latvia, Lithuania, Moldova, Tajikistan, Turkmenistan, Ukraine and Uzbekistan. The author of the article draws attention to the fact that contrary to the prevailing legal traditions of the Soviet period, the criminal codes of some neighboring states contain their original ideas, fundamentally different from the conceptual approach to protecting human personal data by a Russian legislator. Criminal laws differ in understanding the subject of crimes committed against personal data, a list of socially dangerous acts set out in the disposition, qualifying signs. The article sets out new, previously unpublished results of a comparative analysis of the criminal legislation of the countries of the former USSR on liability for violation of the inviolability of personal data as part of a violation of a person's private life. They can be borrowed by national law when modernizing the wording of the disposition of the corpus delicti under Article 137 of the Criminal Code.

Сравнительно-правовой анализ иностранных источников уголовного права стран бывшего СССР позволил сгруппировать сложившиеся в них модели охраны персональных данных.

Первая модель предусматривает общую норму об ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни лица, в которой отсутствует конструктивный признак персональных данных человека, однако их охрана ею презюмируется (Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Литва, Молдова, Таджикистан, Туркменистан).

При обращении к опыту государств бывшего СССР обнаруживается, что норма, подобная ст. 137 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ, имеется в законодательстве Азербайджанской Республики. В ст. 156 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» гл. 22 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» *Уголовного кодекса Азербайджанской Республики* [1] предусмотрена ответственность за незаконное собирание и распро-

странение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну. Отдельно персональные данные в диспозиции не упоминаются, однако по ч. 1 наказуема, в отличие от УК РФ, и продажа или передача другому лицу документов, материалов видео- и фотосъемок, звукозаписей с указанными сведениями.

Оригинальным в УК Азербайджана является и признание нарушения неприкосновенности частной жизни с использованием дистанционно управляемого беспилотного летательного аппарата отягчающим обстоятельством (ст. 156.2.2). Им же считается совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения (ст. 156.2.1).

В армянском *Уголовном кодексе* [2] ст. 144 об ответственности за незаконные действия со сведениями о личной или семейной жизни помещена в гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Сопоставление положе-

ний двух кодексов – России и Армении – показывает, что конструктивные признаки объективной стороны ч. 1 ст. 137 отечественного УК и ст. 144 одни и те же: несогласие человека на действия с информацией о нем; распространение таких сведений в публичных выступлениях, публично демонстрируемых произведениях или средствах массовой информации. Единственное различие этих норм в том, что в качестве альтернативных деяний в ст. 144 УК Армении выделяются не только незаконное собирание или распространение личных данных, но и их использование и хранение.

Местоположение ст. 190 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» в *Уголовном кодексе Кыргызской Республики* [3] – гл. 27 «Преступления против гражданских и иных прав человека». По ней, как и в ст. 144 УК Армении, кроме незаконного сбора и распространения информации о частной жизни человека, именуемой авторами Кодекса конфиденциальной, признаются противоправными хранение и использование чужих личных сведений. Причем эти действия наказуемы сами по себе по ч. 1, а уже их незаконное использование либо распространение в произведении, выступлении в СМИ либо ином публичном выступлении выносятся в ч. 2 вместе с признаком использования виновным своего служебного положения.

В гл. XXIV «Преступления против неприкосновенности частной жизни лица» *Уголовного кодекса Литовской Республики* [4] охрана неприкосновенности частной жизни осуществляется посредством двух норм: в ст. 167 говорится о наказании того, кто незаконно собирал сведения о частной жизни лица. По ч. 1 ст. 168 виновным признается тот, кто без согласия лица разгласил, воспользовался в пользу третьих лиц сведениями о частной жизни другого человека, если он овладел этими сведениями вследствие своей должности либо профессии, или выполняя временное задание, или собрал их при совершении иных преступлений. К последним наряду со ст. 167 относятся незаконное нарушение неприкосновенности жилища лица (ст. 165) и незаконное нарушение тайны телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 166).

В другой стране бывшего Союза, Молдове, законодатель по российскому образцу счел необходимым наделить диспозицию ч. 1 ст. 177 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», расположенной в гл. V «Преступления против политических, трудовых и других конституционных прав граждан» *Уголовного кодекса Республики Молдова* [5] отсутствием согласия человека на собирание или распространение охраняемых законом сведений о его частной жизни, составляющих личную или семейную тайну. Причем в тексте нормы оговаривается, что собирание этих

данных является незаконным, а их распространение – умышленным. Разработчики Кодекса указывают в качестве квалифицирующего признака незаконного собирания сведений о частной жизни использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (1-1). Подобно же УК Азербайджана, Грузии, Беларуси, Таджикистана и Кыргызстана молдавский законодатель в ч. 2 признаетотягчающими наказание обстоятельствами распространение информации с умышленным использованием служебного положения (b), а также посредством публичного выступления, через средства массовой информации (a).

Как и в армянском уголовном законе, *Уголовной кодекс Республики Таджикистан* [6] содержит ту же нумерацию и заголовок главы – гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», в которой расположена ст. 144 «Незаконное собирание и распространение информации о частной жизни». Как и другие страны бывшего СССР, в Таджикистане криминализовано нарушение неприкосновенности частной жизни человека путем перечисления в диспозиции тех же способов распространения сведений о ней – в публичном выступлении, произведении, СМИ, сети Интернет. Уголовная ответственность также наступает при несогласии человека на какие-либо действия с информацией о нем. Разница же с уголовным правом России и других государств ближнего зарубежья имеется в том, что деяния, обозначенные в названии статьи, должны быть совершены из корыстной или иной личной заинтересованности или причинить вред правам и законным интересам гражданина [7, с. 189]. Квалифицированный состав образуют те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2).

Представляет интерес и содержание диспозиции ст. 146 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» *Уголовного кодекса Туркменистана* [8]. В ней практически дословно воспроизведены те же самые действия, о которых говорится почти в каждом уголовном законе стран бывшего Союза ССР, – незаконное собирание, хранение либо распространение сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица. При этом для наступления уголовной ответственности требуется административная преюдиция: в формулировку основного состава вводится повторность противоправных действий в течение одного года после применения административного взыскания. В ч. 2 ст. 146 выносятся распространение указанных сведений в публичном выступлении, публично выставленном произведении или в средствах массовой информации.

По второй модели наличествует одна норма об ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни человека и персональных данных (Беларусь, Грузия, Казахстан, Украина).

Уголовный кодекс Республики Беларусь [9] содержит две новые нормы об охране персональных данных – ст. 203¹, 203², внесенные в УК Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности». Причем наряду с другими нормами их конституционность проверялась Конституционным судом Беларуси в порядке обязательного предварительного контроля [10]. В доктрине уголовного права Беларуси активно дискутировалась состоятельность ст. 179 УК «Незаконное собирание либо распространение информации о частной жизни», которая не могла, по мнению ученых, обеспечить эффективную охрану персональных данных, в связи с чем предлагалась криминализация конкретных действий с персональными данными (обработка, сбор, трансграничная передача, хранение, обезличивание, разглашение и т.д.) [11, с. 16, 75; 12].

В результате реформы ст. 179 была исключена из Кодекса с его дополнением ст. 203¹, 203² и изменением их местоположения (из гл. 21 о преступлениях против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних в гл. 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»). До указанных изменений уголовно-правовая охрана персональных данных в Беларуси обеспечивалась, как и в УК РФ, системой общих норм – ст. 179, а также деяниями, включающими несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349); изменение информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, либо внесение заведомо ложной информации, причинившее существенный вред (ст. 350); умышленное уничтожение, блокирование, приведение в непригодное состояние компьютерной информации или программы, либо вывод из строя компьютерного оборудования, либо разрушение компьютерной системы, сети или машинного носителя (ст. 351); неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352).

Заголовок ст. 203¹ «Незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных» и ее диспозиция указывают на схожее со ст. 147 УК Казахстана технико-юридическое оформление текста этой нормы, объединившей в себе и охрану частной жизни, и персональных данных. Здесь наказуемы умышленные незаконные сбор, предоставление информации о частной жизни и (или) персональных данных другого лица без его согласия (ч. 1), умышленное незаконное распространение информации о частной жизни и (или) персональных данных другого лица без его согласия (ч. 2). По обе-

им частям эти деяния должны повлечь причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина, а в ч. 3 отягчающим обстоятельством признается их совершение в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга. Недостатком этой нормы ученые называют неоднозначно толкуемую «существенность» вреда, что формирует неединообразную правоприменительную практику с разной квалификацией одних и тех же деяний [13, с. 23].

Диспозиция второго состава преступления – ст. 203² «Несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных» – наделена признаком специального субъекта, осуществляющего обработку персональных данных. Содеянное должно повлечь только неосторожное их распространение и причинение тяжких последствий.

Похожий подход реализован в *Уголовном кодексе Грузии* [14]. Его гл. XXIII «Преступления против прав и свобод человека» с 2016 г. содержит специальную норму об ответственности за посягательство на информацию, отражающую личную жизнь, или персональные данные (ст. 157). По первой ее части наказываются незаконные получение, хранение, использование, распространение информации, отражающей личную жизнь, или персональных данных либо иное обеспечение доступа к ним, повлекшие значительный вред.

Вторым наказуемым действием в отношении информации о частной жизни и персональных данных помимо незаконного использования грузинский законодатель в ч. 2 называет их распространение в производстве, через Интернет, социальные сети, массовое вещание или при ином публичном выступлении, повлекшее значительный вред.

В Кодексе уделено особое внимание регламентации отягчающих обстоятельств. По ч. 3 ими признается совершение указанных в первых двух частях ст. 157 деяний из корыстных побуждений (а) или неоднократно (б), а по ч. 4 – специальный субъект. Это лица, совершившие указанные деяния с использованием служебного положения либо обязанные ввиду служебного положения, профессиональной деятельности или других обстоятельств хранить эту информацию или данные.

Примечание к ст. 157 специально оговаривает, что лицо не может подлежать уголовной ответственности в случаях, если оно передает следственным органам добытую (хранящуюся) информацию о личной жизни или персональные данные, и предоставляет таким образом информацию об ином совершенном (ожидаемом) преступном деянии.

Грузинский правотворец системно подходит к определению преступлений против частной жизни че-

ловека. В отличие от российской нормы, в которой частной жизнью признаются сведения, составляющие его личную или семейную тайну, в УК Грузии в отдельный состав преступления выносится посягательство на тайну личной жизни (ст. 157¹).

Первой страной из бывших республик СССР, установившей уголовную ответственность именно за нарушение Закона от 21 мая 2013 г. № 94-V «О персональных данных и их защите», стал Казахстан. После его принятия ст. 147 «Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите» гл. 3 «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина» Особенной части *Уголовного кодекса Республики Казахстан* [15] подверглась изменениям. В одной норме объединяется нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства о персональных данных. По уголовному законодательству Казахстана несоблюдение мер по защите персональных данных должно быть сопряжено с общественно опасными последствиями в виде «существенного вреда правам и законным интересам лиц» (ч. 1). В диспозиции ч. 1 содержится прямое указание на субъект преступления, который обозначен как «лицо, на которое возложена обязанность принятия таких мер». По ч. 2 уголовно наказуемым деянием признается причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконных сбора и (или) обработки иных персональных данных (иных – кроме сведений, составляющих личную или семейную тайну).

В ряде квалифицирующих признаков посягательств в отношении персональных данных и конфиденциальности казахстанский УК выделяет:

- совершение указанных деяний с использованием служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо путем незаконного доступа к электронным информационным ресурсам, информационной системе или незаконного перехвата информации, передаваемой по сети телекоммуникаций, либо в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или для других лиц, или организаций (ч. 3);

- распространение сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, в средствах массовой информации или с использованием сетей телекоммуникаций (ч. 4).

В ч. 1 ст. 182 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» разд. V «Уголовные преступления против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод человека и гражданина» *Уголовного кодекса Украины* [16] используется аналогичная ст. 32 Конституции формулировка «конфиденциальная информация о лице». В отличие от УК Казахстана неправомерные

действия с персональными данными конкретизируются: уголовная ответственность наступает за их незаконное собирание, хранение, использование, уничтожение, распространение. В отличие от российского украинский законодатель вводит наказание за незаконное изменение персональных данных. Повторность тех же действий и причинение существенного вреда охраняемым законом правам, свободам и интересам лица образуют квалифицированный состав (ч. 2). В примечании к ст. 182 УК Украины конкретизируется определение существенного вреда: он заключается в причинении материального ущерба, в сто и более раз превышающего необлагаемый минимум доходов граждан. Здесь же оговариваются и обстоятельства, исключающие уголовную ответственность при публичном сообщении лицом информации о совершении уголовного или иного правонарушения.

Третья модель включает две самостоятельные нормы – общую и специальную, устанавливающие ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни лица и персональных данных (Латвия, Узбекистан).

Статья 145 «Незаконные действия с данными физического лица» гл. XIV «Преступные деяния против основных прав и свобод личности» *Уголовного кодекса Латвийской Республики* [17] интересна тем, что в ней содержатся три состава преступления. В ч. 1 говорится о незаконных действиях в отношении персональных данных человека, а в ч. 2 – о тех же действиях, совершенных с целью мести, корысти или шантажа специальным субъектом – заведующим обработкой личных данных или оператором. Отдельно, в ч. 3, криминализованы действия, связанные с применением насилия либо угроз, или с использованием доверия или обмана в отношении заведующего обработкой личных данных или оператора либо субъекта данных с целью осуществления незаконных действий с данными физического лица.

В узбекском уголовном законе наблюдается концептуальный подход, отличный от УК РФ и большинства кодексов других стран бывшего Союза. После принятия Закона от 2 июля 2019 г. № ЗРУ-547 «О персональных данных» в 2021 г. в гл. VII «Преступления против конституционных прав и свобод граждан» *Уголовного кодекса Республики Узбекистан* [18] вводится ст. 141² об ответственности за нарушение законодательства о персональных данных. И это при том, что в национальном уголовном праве уже действует норма о нарушении неприкосновенности частной жизни (ст. 141¹). Исследователи отмечают ряд особенностей конструкции новой нормы. Во-первых, наказуемыми являются незаконный сбор, систематизация, хранение, изменение, дополнение, использование, предоставление, распространение, передача, обезличивание и уничтожение персональных данных. Во-

вторых, несоблюдение при обработке персональных данных граждан Республики Узбекистан с использованием информационных технологий, в том числе во всемирной информационной сети Интернет, требований по сбору, систематизации и хранению персональных данных на технических средствах, физически размещенных на территории Республики Узбекистан, и в базах персональных данных, зарегистрированных в установленном порядке в Государственном реестре баз персональных данных. В-третьих, названные деяния становятся преступными, если они совершены после применения административного взыскания за те же действия (административная преюдиция) [19, с. 151].

Узбекский УК в сравнении с другими странами-участницами СНГ и ближнего зарубежья отличает множествоотягающих признаков, которым отведена ч. 2 ст. 141², а именно п. «а»–«д». Их перечень включает деяния, совершенные по предварительному сговору группой лиц (а); повторно или опасным рецидивистом (б); из корыстных или иных низменных побуждений (в); с использованием служебного положения (г) или повлекшие тяжкие последствия (д).

Таким образом, сравнительно-правовой анализ иностранных источников уголовного права стран ближнего зарубежья позволяет сделать следующие выводы:

1. В уголовных законах стран бывшего СССР прослеживается преемственность советской традиции по местоположению рассматриваемого состава преступления. Общность объекта посягательства в большинстве кодексов республик, входивших в прошлом в состав СССР, очевидна по наименованию структурных частей Особенной части, где оно располагается. Среди них главы или разделы о преступлениях против прав и свобод человека (гл. XXIII, Грузия); о преступлениях против основных прав и свобод личности (гл. XIV, Латвия); о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 22, Азербайджан; гл. 19, Армения, Таджикистан, Туркменистан; гл. 23, Беларусь; гл. VII, Узбекистан); о преступлениях против гражданских и иных прав человека (гл. 27, Кыргызстан).

Несколько иначе именуются заголовки разд. V УК Украины и гл. V УК Молдовы – «Преступления против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод человека и гражданина» и «Преступления против политических, трудовых и других конституционных прав граждан», хотя из их содержания следует, что речь идет о тех же конституционных правах. Исключение сделала Литва, называя гл. XXIV УК преступлениями против неприкосновенности частной жизни лица.

2. В уголовных законах значительного числа государств постсоветского пространства, где проводится

дифференциация уголовной ответственности, отягчающим ответственность обстоятельством по примеру законодательства России признается использование должностного или служебного положения (Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан). Кодексы некоторых государств конкретизируют субъектный состав: лицо, осуществляющее обработку персональных данных (Беларусь), заведующий обработкой личных данных или оператор (Латвия), лица, обязанные ввиду служебного положения, профессиональной деятельности или других обстоятельств хранить эту информацию или данные (Грузия).

При схожести оформления запретов в уголовном законе многих государств наблюдается различие с УК РФ в части изложения квалифицирующих признаков. Во многих диспозициях таковыми признаются причинение существенного вреда охраняемым законом правам, свободам и интересам лица (Украина), тяжких последствий (Узбекистан), вреда правам и законным интересам гражданина (Таджикистан), значительного вреда (Грузия), повторность тех же действий (Украина) и неоднократность (Грузия), а также их мотив – корыстные или иные низменные побуждения (Узбекистан), корыстные побуждения (Грузия), корыстная или иная личная заинтересованность (Таджикистан). Из всех союзных республик только азербайджанский законодатель вводит квалифицирующий признак посягательства на частную жизнь человека с использованием дистанционно управляемого беспилотного летательного аппарата, а молдавский – с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Неизвестно УК РФ и отягчение ответственности за совершение посягательства на персональные данные и частную жизнь в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга по примеру Беларуси, а также соучастие в форме группы лиц по предварительному сговору и опасный рецидив, как в Узбекистане.

3. В ряде стран бывшего СССР имеются концептуальные новации, аналогов которых в российской уголовно-правовой модели нет. Многие из них представляются вполне обоснованными и могут быть введены в российскую юридическую практику. Посягательства в отношении конфиденциальных данных человека в специальной норме Особенной части предусмотрел Узбекистан, а Беларусь, Грузия, Казахстан, Украина ввели их в качестве объекта охраны в один состав о нарушении неприкосновенности частной жизни человека, что может использовать и российский законодатель.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (в ред. от 22 апреля 2022 г.) // Законодательство стран СНГ : сайт. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 21.05.2022).
2. Уголовный кодекс Республики Армения (в ред. от 24 декабря 2021 г.) // Законодательство стран СНГ : сайт. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 04.06.2022).
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики (в ред. от 30 июня 2022 г.) // Законодательство стран СНГ : сайт. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=94723 (дата обращения: 12.03.2022).
4. Уголовный кодекс Литовской Республики (в ред. от 21 февраля 2022 г.) // Legislationline : сайт. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8272/file/Lithuania_CC_2000_am2017_en.pdf (дата обращения: 12.06.2022).
5. Уголовный кодекс Республики Молдова (в ред. от 21 апреля 2022 г.) // Законодательство стран СНГ : сайт. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 12.06.2022).
6. Уголовный кодекс Республики Таджикистан (в ред. от 23.12.2021) // Законодательство стран СНГ : сайт. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения: 17.06.2022).
7. *Павлинов А. А.* Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6.
8. Уголовный кодекс Туркменистана (в ред. от 13 ноября 2021 г.) // Законодательство стран СНГ : сайт. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483 (дата обращения: 12.03.2022).
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. и доп. от 13 мая 2022 г.) // Законодательство стран СНГ : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&doc_id2=30414984#activate_doc=2&pos=6;-98&pos2=1840;-97 (дата обращения: 24.06.2022).
10. Решение Конституционного суда Республики Беларусь от 17 мая 2021 г. № Р-1270/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности»» // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. 2021. № 2.
11. *Абламейко М. С.* Правовое регулирование персональных данных с учетом введения ID-карт и биометрических паспортов // Журнал Белорусского государственного университета. 2018. № 1.
12. *Вабищевич В. В.* Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны персональных данных // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2019. № 1.
13. *Вабищевич В. В.* Опыт уголовно-правовой охраны персональных данных Казахстана и Германии // Борьба с преступностью : теория и практика : материалы VIII Международ. науч.-практ. конф. (Могилев, 23 апреля 2020 г.). Могилев : Могилев. институт МВД Республики Беларусь, 2020.
14. Уголовный кодекс Грузии (в ред. от 18 апреля 2022 г.) // Legislationline : сайт. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8847/file/Georgia_Criminal_Code_am2020_ru.pdf (дата обращения: 12.06.2022).
15. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. от 27 июня 2022 г.) // Казахстанская правда. 2022. 28 июня.
16. Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. от 21 июля 2021 г.) // Законодательство стран СНГ : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos (дата обращения: 04.08.2021).
17. Уголовный кодекс Латвийской Республики (в ред. от 23 мая 2021 г.) // Legislationline : сайт. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/19/Kyrgyzstan/show> (дата обращения: 12.03.2022).
18. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (в ред. от 23 июня 2022 г.) // Законодательство стран СНГ : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=1670;56#pos=1670;56 (дата обращения: 27.06.2022).
19. *Мачковский Л. Г.* Ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни в уголовном законодательстве России и зарубежных стран // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 5 (250).

References

1. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan (as amended by 22 April 2022). URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (date of the application: 21.05.2022).
2. Criminal Code of the Republic of Armenia (as amended by 24 December 2021). URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (date of the application: 04.06.2022).

3. Criminal Code of the Kyrgyz Republic (as amended by 30 June 2022). URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=94723 (date of the application: 12.03.2022).
4. Criminal Code of the Republic of Lithuania (as amended by 21 February 2022). URL: https://www.legislationline.org/download/id/8272/file/Lithuania_CC_2000_am2017_en.pdf (date of the application: 12.06.2022).
5. Criminal Code of the Republic of Moldova (as amended by 21 April 2022). URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (date of the application: 12.06.2022).
6. Criminal Code of the Republic of Tajikistan (as amended by 23 December 2021). URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (date of the application: 17.06.2022).
7. Pavlinov A. A. Criminal Liability for Violation of Privacy. *Gaps in Russian Legislation*. 2013. No. 6.
8. Criminal Code of Turkmenistan (as amended by 13 November 2021). URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483 (date of the application: 12.03.2022).
9. Criminal Code of the Republic of Belarus (as amended by 13 May 2022). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&doc_id2=30414984#activate_doc=2&pos=6;-98 & pos2 = 1840;-97 (date of the application: 24.06.2022).
10. Decision of the Constitutional Court of the Republic of Belarus of 17 May 2021 No. R-1270/2021 "On the Compliance of the Constitution of the Republic of Belarus with the Law of the Republic of Belarus 'On Changing Codes on Criminal Liability'". *Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Belarus*. 2021. No. 2.
11. Ablameiko M. S. Legal Regulation of Personal Data, Taking Into Account the Introduction of ID-Cards and Biometric Passports. *Journal of Belarusian State University*. 2018. No. 1.
12. Vabishchevich V. V. Foreign Experience in Criminal Law Protection of Personal Data. *Journal of Belarusian State University. Law*. 2019. No. 1.
13. Vabishchevich V. V. Experience in Criminal Law Protection of Personal Data of Kazakhstan and Germany. In *Combating Crime: Theory and Practice: Materials of the VIII International Scientific-Practical Conference (Mogilev, 23 April 2020)*. Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus Publ., 2020.
14. Criminal Code of Georgia (as amended by 18 April 2022). URL: https://www.legislationline.org/download/id/8847/file/Georgia_Criminal_Code_am2020_ru.pdf (date of the application: 12.06.2022).
15. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of 3 July 2014 No. 226-V (with an amendment and additional paragraph of 27 June 2022). *Kazakhstan Truth*. 28 June 2022.
16. Criminal Code of Ukraine (as amended and additional from 21 July 2021). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos (date of the application: 04.08.2021).
17. Criminal Code of the Republic of Latvia (as amended by 23 May 2021). URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/19/Kyrgyzstan/show> (date of the application: 12.03.2022).
18. Criminal Code of the Republic of Uzbekistan (as amended by 23 June 2022). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=1670;56#pos=1670;56 (date of the application: 27.06.2022).
19. Machkovskii L. G. Responsibility for Violation of Privacy in the Criminal Legislation of Russia and Foreign Countries. *Izvestia of Higher Educational Institutions. Jurisprudence*. 2003. No. 5 (250).